

Мовкебаева Г.А.¹, Ондаш А.О.², Бимагамбетова Ж.Т.³, Сайлыбаев А.М.⁴

¹д.и.н., профессор, директор Центра евразийских исследований, e-mail: gmovkebayeva@gmail.com

²доктор PhD, и.о. доцента, e-mail: ainurondash@gmail.com

³кандидат филологических наук, доцент, e-mail: bimzhibek@gmail.com

⁴докторант PhD, e-mail: almas.economics@gmail.com

кафедра международных отношений и мировой экономики,
Казахский национальный университет аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА ЕАЭС КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

В данной статье рассматривается проблематика становления системы энергетической безопасности Евразийского экономического союза на современном этапе развития данной организации в контексте формирования энергетических политик и энергетических стратегий стран ЕАЭС. Акцент исследования сделан на вопросе создания единого энергетического рынка как ключевого фактора преодоления внутрисударственных и межгосударственных противоречий в области структуры и резервов энергетических систем стран-участниц Союза. Указанная проблематика анализируется в контексте интересов как национальных государств, так и общих целей организации. Отмечено, что на данном этапе развития ЕАЭС единый энергетический рынок, который многие профильные эксперты часто называют единой электроэнергетической системой Союза, имеет скорее декларативный характер, нежели практический. При этом, безусловные экономические и прочие выгоды от его создания и дальнейшего функционирования на евразийском пространстве отмечают практически все специалисты в этой сфере.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, энергетическая безопасность, интеграция, единый энергетический рынок.

Movkebayeva G.A.¹, Ongdash A.O.², Bimagambetova Zh.³, Sailybayev A.M.⁴

¹Professor, Doctor of Historical Sciences Director of the Center for Eurasian Studies,
e-mail: gmovkebaewa@mail.ru

²Dr (PhD), associate professor, e-mail: ainurondash@gmail.com

³associate professor, Candidate of Philology, e-mail: bimzhibek@gmail.com

⁴PhD student, e-mail: almas.economics@gmail.com

Department of International Relations, Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

Formation of common energy market of the EEU as factor of ensuring energy security of the eurasian economic union

This article considers the problems of the formation of the energy security system of the Eurasian Economic Union at the present stage of development of this organization in the context of formation power the politician and energy strategies of countries of the EEU. The focus of the research is on the issue of creating a single energy market as a key factor in overcoming interstate and interstate contradictions in the structure and reserves of the energy systems of the member countries of the Union. The specified problems are analyzed in the context of the interests of both national states and the general goals of the organization. It is noted that at this stage of the development of the Unified Energy System, a single energy market, which many profile experts often call the Union's unified power system, is more of a declarative nature than a practical one. At the same time, almost all specialists in this field note the unconditional economic and other benefits from its creation and further functioning in the Eurasian space.

Key words: Eurasian Economic Union, energy security, integration, single energy market.

Мовкебаева Г.А.¹, Оңдаш А.О.², Бимагамбетова Ж.Т.³, Сайлыбаев А.М.⁴

¹тарих ғылымдарының докторы, профессор, Еуразия зерттеулер орталығының директоры,
e-mail: gmovkebaewa@mail.ru

²PhD докторы, доцент м.а., e-mail: ainurondash@gmail.com

³филология ғылымдарының кандидаты, доцент, e-mail: bimzhibek@gmail.com

⁴PhD докторанты, e-mail: almas.economics@gmail.com

Халықаралық қатынастар және әлемдік экономика кафедрасы,
әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

Еуразиялық экономикалық одағының энергетикалық қауіпсіздігін қамтамасыз ету факторы ретінде жалпы энергетикалық нарығын қалыптастыру

Бұл мақалада Еуразиялық экономикалық одақтың энергетикалық қауіпсіздік жүйесінің құрылуының ЕАЭО елдерінің энергетикалық стратегиялары мен энергетикалық саясаттарын қалыптастыру контекстінде осы ұйымды дамытудың қазіргі кезеңіндегі проблемалары қарастырылады. Зерттеудің негізгі бағыты одаққа мүше елдердің энергетикалық жүйелерінің құрылымы мен резервтеріндегі мемлекетішілік және мемлекетаралық қайшылықтарды еңсерудің негізгі факторы ретінде бірыңғай энергетикалық нарық құру мәселесі болып табылады. Көрсетілген проблемалар ұлттық мемлекеттердің мүдделері мен ұйымның жалпы мақсаттары тұрғысынан талданады. ЕАЭО дамытудың осы кезеңінде көп профильді сарапшылар Одақтың бірыңғай энергетикалық жүйесін жиі атайтын бірыңғай энергетикалық нарық, практикалық қарағанда декларативті сипатта болады. Сонымен қатар, осы саладағы барлық мамандар Еуразиялық кеңістікте әрі қарай жұмыс істеу және оның одан әрі жұмыс істеуі үшін сөзсіз экономикалық және басқа да артықшылықтарды атап өтеді.

Түйін сөздер: Еуразиялық экономикалық одақ, энергетикалық қауіпсіздік, интеграция, бірыңғай энергетикалық нарық.

Введение

В условиях глобализации вопросы, связанные с энергетической безопасностью и политической государств и региональных интеграционных объединений, являются не просто актуальными, они становятся важным фактором создания обновленной геополитической и геоэкономической архитектоники мира.

Странам ЕАЭС следует искать оптимальные пути для сопряжения различных геоэкономических проектов на евразийском пространстве в сфере обеспечения энергетической безопасности.

Целью энергетической политики государств стран ЕАЭС является эффективное использование природных энергетических ресурсов и потенциала энергетического сектора в целях устойчивого роста экономики, улучшения качества жизни населения страны и укрепления ее внешнеэкономических позиций. Документы об энергетической политике и стратегии, принятые в ряде государств ЕАЭС, определяют долгосрочные цели и задачи энергетического развития стран, приоритеты, механизмы и инструменты государственной энергетической политики.

В условиях частого колебания цен на энергоносители и сырья к ним, ожидания нового экономического кризиса, о близости которого все

чаще говорят специалисты разных стран, актуальной проблемы мирового терроризма особой остроты и значимости приобретают вопросы энергетической безопасности, причем как в общемировом масштабе, так и на локальных уровнях – региональном и национальном.

В полной мере это относится и созданному в 2015 г. Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС), который на сегодняшний день включает пять государств-партнеров постсоветского пространства – Казахстан, Россию, Беларусь (страны-основатели ЕАЭС, подписавшие 29.05.2014 г. Договор о его создании), Армению и Кыргызстан (присоединились к Союзу позднее). Геополитические цели, преследуемые ЕАЭС, включают также и создание единого энергетического рынка, формирование которого означает качественно новый уровень интеграции производственно-технических, технологических, ресурсных и интеллектуальных потенциалов стран-участниц Союза.

Дискуссия

Проблема энергетической безопасности в последние десятилетия вообще актуализировалась и стала объектом пристального внимания политиков, экономистов и специалистов других областей самого высокого уровня. Так, два

года подряд, в 2016, 2017 гг., проводится масштабнейший по представительству Международный форум по энергетической безопасности будущего (**Energy Security for the Future**), собирающий ведущих мировых лидеров (политиков, ученых, бизнесменов), которые предоставляют инновационные технологии и трансформируют энергетический сектор во всем мире. Серьезное внимание данной проблеме было уделено и на XI Астанинском экономическом форуме Global Challenges Summit 2018. Активизировал в последнее время свою деятельность в области энергетической безопасности и аккредитованный ООН Мировой Энергетический Совет (МИРЭС), выступающий в поддержку рациональных поставок и использования энергии во благо всего человечества.

В свете поднятой темы важно отметить также и новую тенденцию изменения собственно понятия «энергетическая безопасность», которое рассматривается все чаще в более широком контексте. Некоторые специалисты в данной сфере предлагают рассматривать понятие «энергетическая безопасность» в современных реалиях как комплекс политической, экологической, инфраструктурной безопасности, признавая ее общественным благом (Мастепанов, 2017: 20).

Весьма точно и емко охарактеризовали эту проблему видные европейские политики: председатель Европейской комиссии Жозе-Мануэль Баррозу: «Энергетическая безопасность – это всемирная проблема, которая требует глобального решения» и специалист в области энергетики Даниел Ергин: «Реальная энергетическая безопасность требует отказаться от несбыточной мечты об энергетической независимости и примириться с взаимозависимостью» (Что реально означает «энергетическая безопасность», 2017).

В данном контексте формирование единого энергетического рынка в рамках ЕАЭС, на наш взгляд, – один из возможных ответов на современные вызовы в сфере энергобезопасности.

Общие и отдельные вопросы энергетической безопасности ЕАЭС рассматривались в работах Лихачева В.Л., Мастепанова А.С., Новак А., Денчева К. и других.

Результаты

Согласно официальным данным, приведенным на веб-сайте Евразийского экономического союза (портал ЕАЭС), государства-партнеры по Союзу обладают колоссальными энергоресурсами: около 1/5 мировых запасов и добычи

природного газа и более 1/4 его экспорта, более 1/5 запасов угля и 6% его добычи, 7% мировых запасов нефти и 15% ее добычи и экспорта, 5% производства электроэнергии; доля топливно-энергетического комплекса составляет 1/6 ВВП и более 1/3 промышленного производства (сайт Евразийской экономической комиссии, 2018).

Выше упомянутый Договор 2014 г. (ст. 81) предусматривает стратегические интеграционные направления в сфере энергетики: развитие долгосрочного взаимовыгодного сотрудничества; координация энергетической политики в интересах Союза; поэтапное формирование общих рынков энергетических ресурсов с учетом обеспечения энергетической безопасности.

Последний пункт имеет особое значение и важность. Возросшее энергопотребление в мире в целом и в странах-участницах ЕАЭС в частности, высокая динамика истощения природных запасов в последнее столетие, рост политического градуса вокруг этих проблем особо остро поставили на национальные «повестки дня» вопросы энергетической безопасности: технологическая и техническая модернизация добычи энергосырья и ее экологичность, надежность и бесперебойность транспортировки энергоресурсов, обеспечение энергетической независимости.

На сегодняшний день в рамках ЕАЭС не сформировано скоординированной энергетической политики. Однако важно отметить, что на уровне учредительного договора от 29.05.2014 г. проект предусматривает поэтапное формирование единого (общего) электроэнергетического рынка (ОЭР ЕАЭС), реализация которого идет уже сегодня (Договор от 29.05.2014 «Об учреждении Евразийского экономического союза», 2014).

Если в общем рассмотреть ситуацию в области энергетики в Беларуси, Казахстане и России, то здесь ситуация безусловно стабильней. Казахстан и Россия, обладая значительными запасами природных энергоносителей, в целом покрывают свои нужды по выработке энергии. В свою очередь у Казахстана имеется стратегически важный экспортный ресурс – уран, для выработки атомной энергии (в первую очередь экспорт в Россию). Специфика белорусской энергетики – значительная зависимость от закупки энергоносителей. Значительную их часть, прежде всего нефть и газ, она импортирует из РФ. При этом, Беларусь обеспечивает их стратегический трафик в Европу (Hard Truths, 2014: 8).

Как видим, в указанных странах четко просматриваются взаимозависимые интересы в

энергетической сфере, что объективно диктует необходимость объединения усилий по их отстаиванию и развитию.

Актуальным сегодня для всех стран-участников ЕАЭС, помимо решения вполне конкретных задач стабильного энергоснабжения и оптимизации конечной цены для потребителя, должна стать необходимость модернизации своих энергосистем. Не секрет, что топливно-энергетические комплексы (ТЭК) государств, входящих в состав Союза, технологически восходят своими корнями к единому ТЭК СССР и отчасти морально устарели. Конкурентоспособность на региональных и мировом рынках настойчиво требует серьезного инновационного обновления этой отрасли.

Эффект от создания общего электроэнергетического рынка ЕАЭС, который находится на начальной стадии формирования, очевиден: оптимизация мощностей и линий передач, снижение себестоимости производства электроэнергии, удешевление тарифов для потребителей, рост объемов взаимной и внешней торговли электроэнергией. Процесс формирования единого рынка усилит процессы евразийской интеграции и в перспективе выведет государства ЕАЭС на качественно новый уровень экономического сотрудничества (Лихачев, 2017: 47).

В ст. 81 Договора о Евразийском экономическом союзе государства-члены взяли на себя обязательства по осуществлению поэтапного формирования общего электроэнергетического рынка Союза на основе параллельно работающих электроэнергетических систем (Договор от 29.05.2014 «Об учреждении Евразийского экономического союза», 2014).

В Договоре о Евразийском экономическом союзе государства-члены также предусмотрели разработку концепции и программы формирования общего электроэнергетического рынка Союза, утверждаемые Высшим Евразийским экономическим советом. В ст. 104 Договора определяются следующие сроки поэтапного формирования общего электроэнергетического рынка:

– утверждение Высшим советом концепции формирования общего электроэнергетического рынка Союза – до 1 июля 2015 года (указанная концепция утверждена 8 мая 2015 г.) (Решение Высшего Евразийского экономического совета № 12 от 8 мая 2015 г. «О Концепции формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС», 2015));

– утверждение Высшим советом программы формирования общего электроэнергетического рынка Союза – до 1 июля 2016 года;

– выполнение мероприятий, связанных с предыдущими пунктами – до 1 июля 2018 года;

– по завершении выполнения мероприятий программы – заключение международного договора в рамках ЕАЭС о формировании общего электроэнергетического рынка Союза и обеспечение вступления его в силу (не позднее 1 июля 2019 года).

В утверждённой 8 мая 2015 года Концепции даётся определение общего электроэнергетического рынка Союза: «Система отношений между субъектами внутренних оптовых электроэнергетических рынков государств-членов Союза на основе параллельно работающих электроэнергетических систем, связанная с куплей-продажей электроэнергии (мощности) и действующая на основании актов, регулирующих общий электроэнергетический рынок ЕАЭС, и соответствующих договоров между субъектами этого рынка» (Решение Высшего Евразийского экономического совета № 12 от 8 мая 2015 г. «О Концепции формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС», 2015)). Концепция направлена на формирование единого рынка с учётом существующих взаимоотношений стран-участниц на основе действующих международных соглашений, приоритета обеспечения электроэнергией внутреннего потребителя государств-членов, их взаимодействия в рамках параллельной работы электроэнергосистем, а также мирового опыта создания таких рынков.

Среди целей формирования общего энергетического рынка ЕАЭС указывается обеспечение энергобезопасности государств-участников Союза, формирование единого экономического пространства в сфере электроэнергетики, а также удовлетворение спроса потребителей электроэнергии на всей территории Евразийского экономического союза (Новак, 2015).

На государства, входящие в ЕАЭС, в Концепции планируется возложить обязанности по обеспечению развития инфраструктуры общего рынка электроэнергетики Союза, а также содействию по привлечению инвестиций в сферу электроэнергетики в целях формирования и развития общего рынка в данной отрасли. В приложении 21 к Договору о ЕАЭС содержатся также понятия «замещение электрической энергии (мощности)» и «межгосударственная передача электрической энергии (мощности)», призван-

ные уточнить и детализировать организационно-техническую составляющую соглашения (Marie-Claire Aoun, 2015: 11).

По мнению специалистов, к 2020 г. прогнозируемая потребность в электроэнергии населения государств-участников Союза составит 1477,5 млрд. кВт/ч, что на 12,7% больше зафиксированного в 2015 г. (Агеева, 2017: 224).

Естественно предположить, что в связи с ожидаемым увеличением потребления электроэнергии, ОЭР ЕАЭС позволит аккумулировать национальные энергоресурсы и оптимизировать национальные энергосистемы. Это позволит решить, по крайней мере, как видится в перспективе, не только проблему удовлетворения все возрастающего спроса на электроэнергию, но и вопросы рационального использования электросистем и снижения цен на потребляемую электроэнергию, прежде всего, для рядовых потребителей (Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года, 2016: 7-8).

Поступательное создание ОЭР ЕАЭС и плавная интеграция в него национальных электросистем преследуют также еще одну весомую цель – минимизацию неоднородности запасов, добычи и распределения ресурсов в условиях растущих потребностей и объемов энергорынка. В первую очередь, это касается электроэнергии.

Следующим шагом к ОЭР должен стать общий рынок нефти и нефтепродуктов и общий рынок газа, который планируется создать к 2025 г.

По мнению А. Жунусова, члена Коллегии (министра) по энергетике и инфраструктуре Евразийской экономической комиссии: «Позитивный эффект от запуска общего рынка газа ЕАЭС может состоять в увеличении числа участников рынка, а также в снижении оптовых цен на газ для разных категорий потребителей. В нефтяной сфере в случае успешной реализации проекта будут обеспечены свободные поставки нефти и нефтепродуктов, увеличится прозрачность ценообразования, вырастет эффективность использования инвестиционного потенциала за счет консолидации финансовых ресурсов и расширения возможностей международной кооперации при экспорте в третьи страны» (Жунусов, 2018).

К 2025 году на территории стран-участниц Евразийского экономического союза должен быть создан общий рынок нефти и нефтепродуктов и общий рынок газа. Эти рынки придут на смену двусторонним соглашениям между правительствами стран, по которым сегодня

происходят поставки энергоресурсов (Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года, 2016: 5).

По мнению А. Жунусова, члена Коллегии (министра) по энергетике и инфраструктуре Евразийской экономической комиссии: «Позитивный эффект от запуска общего рынка газа ЕАЭС может состоять в увеличении числа участников рынка, а также в снижении оптовых цен на газ для разных категорий потребителей. В нефтяной сфере в случае успешной реализации проекта будут обеспечены свободные поставки нефти и нефтепродуктов, увеличится прозрачность ценообразования, вырастет эффективность использования инвестиционного потенциала за счет консолидации финансовых ресурсов и расширения возможностей международной кооперации при экспорте в третьи страны» (Жунусов, 2018).

Цены на нефть в последние десятилетия всегда была предметом чистой манипуляции, утверждает эксперт Даниэль Йергин, вице-президент аналитической компании IHS и автор книги «Цена. В поисках нефти, денег, власти». По его словам, 60% от цены на нефть – чистая спекуляция. Обстоятельства, что нефть «привязана» к доллару США и определяется под диктовку биржей в Нью-Йорке, являются болью в глазах Москвы за последние десятилетия. Сегодня цены на «черное золото» и непосредственно связанная с ней стоимость газа определяются из лидирующих геополитического конкурента России – США. Все это, однако, может измениться после 2025 года. По словам доцента кафедры экономики минеральных ресурсов Российского государственного университета Владимира Абрамова, начало энергетической интеграции в Евразии позволит Москве вмешиваться эффективно в процесс ценообразования. «При наличии более конкурентного рынка нефти производители будут в большей степени способны диктовать цены на рынке более объективно, исходя из своих производственных расходов», прогнозирует Абрамов. По наиболее грубым расчетам, с запуском единого рынка электроэнергии к 2019 году валовой внутренний продукт ЕИАС увеличится до 7,2 млрд. долл. долларов.

Выход энергии будет увеличен примерно на 13 млрд долл. киловатт, а нагрузка на трансграничных ЛЭП возрастет в пять раз, до 95% от общего объема. Экспорт тока будет повышаться до исторических рекордов. Президент России Владимир Путин прокомментировал эффект от внедрения и другие два компонента энергетиче-

ского союза – единый рынок нефти и природного газа. По его мнению, с момента ее запуска в 2025 году Россия выиграет 1 млрд. долл. США в газовой и 8 млрд. долл. США в космической отрасли.

Прямые экономические выгоды, однако, – лишь капля в море. Ход Владимира Путина и российских стратегов даст мощный толчок на пути к выходу в экономическое пространство в Евразии. «Система на рынке нефти и нефтепродуктов в ЕАИС является не только механизмом для управления товарооборотом, но и в то же время является инструментом для поддержания курса национальной валюты, объема золотовалютных резервов и для реализации социальных программ», – говорится в докладе экспертов Института экономических стратегий Российской академии наук. По данным российских ученых, формирование общего энергетического рынка послужит фундаментом для построения своеобразного острова энергетической стабильности в мировом океане спекуляций. Выводы ученых соответствуют оценке ряда деятелей евразийской интеграции, в соответствии с которой введение единой евразийской валюты будет вполне возможно в 2025 году. Это означает, что в Кремле смотрят на энергию не только как на основу экономики, но и как на основу для финансовой интеграции. Единый рынок углеводородов в ЕАИС позволит повысить эффективность процесса монетизации и, следовательно, будет иметь большое влияние на рост благосостояния, по мнению ученых из РАН. Как говорится в техническом докладе, с созданием общего энергетического рынка Москвы и ее союзников будут строиться комплексные энергетические обмены и, следовательно, это будет влиять на цены энергоносителей во всем мире. Это означает, что цены на газ и нефть все меньше и меньше будут определяться на бирже в Нью-Йорке. Для этого необходимо, чтобы евразийский энергетический рынок был полностью либерализован, а 20% энергетических ресурсов продавались на новых евразийских биржах. Энергетики – это своеобразный столп евразийской интеграции, который даст возможность Москве и странам бывшего СССР сформировать полноценные валютные, экономические и политические зоны. В ближайшие годы в этой области вы можете общаться со своими партнерами с позиции энергетической сверхдержавы с населением около 200 млн. человек.

Перед российской и казахстанской дипломатией среди основ евразийской интеграции,

однако, стоят серьезные проблемы, которые препятствуют движению. Интересы пяти стран Евразийского экономического союза – России, Казахстана, Беларуси, Кыргызстана и Армении – являются противоречивыми. Так, например, Россия и Казахстан продают нефть, а Беларусь – покупает. Каждая из сторон получит от введения единого энергетического рынка как преимущества, так и убытки. И в то время как противоречия в сфере электроэнергетики между странами-участницами ЕАИС являются незначительными, то конфликты в торговле нефтью и газом являются серьезными. «Единый рынок углеводородов является одновременно выгодным и невыгодным для всех», – утверждает Наталья Милчакова, заместитель директора Аналитического центра «Алпари».

По данным экспертов, каждое государство должно пожертвовать свои краткосрочные интересы за счет среднесрочных преимуществ. Беларусь, например, находится в серьезном конфликте с Россией по поводу цены на российский газ, которая, по мнению Минска, должна быть такой, как цена на газ в Российской Федерации. По мнению Москвы, Беларусь должна платить больше из-за транспортировки. Если сегодня будет введен единый рынок нефти и газа, это будет означать снижение цен для Белоруссии, Армении и Кыргызстана, и серьезные потери для российской и казахстанской промышленности. Изменения будут задевать серьезные геэкономические интересы государств-членов. При введении общего рынка Москва автоматически получит доступ к трубопроводу Казахстан – Китай, а страны президента Теракта будут иметь возможность продавать газ европейским потребителям. Это означает, что перед интеграционным проектом встает огромный с 400 тысячами сотрудников и 30 млрд. долларов доходов от экспорта «Газпром». Мегакорпорация не будет легко расставаться с монополией на экспорт российского газа, а намерения направлены именно на это. В ближайшие годы, конечно, еще только предстоит найти ответ на этот сложный вопрос.

Все эти неудачи, по мнению скептиков, есть доказательство того, что единый энергетический рынок будет оставаться «бумажным тигром». В настоящее время, однако, российская сторона добивается замечательных результатов, которые заставляют аналитиков предположить, что стартовый общий рынок превратится в реальный геополитический инструмент. Россия просто не в состоянии модернизировать электроэнергетические мощности, но начала усиленно продавать

высокотехнологичное оборудование. Российская мегакорпорация «Росатом» смогла стать одним из крупнейших игроков на мировом рынке атомной энергии. Заказы к компании растут как снежный ком, и сегодня она имеет 34 энергоблока в 12 странах по всему миру. Среди новых партнеров россиян такие страны, как Вьетнам, Индонезия, Турция и Египет. «Росатом» обеспечивает 36% мирового рынка услуг, связанных с обогащенным ураном, и 17% рынка ядерного топлива. Атомная машина Кремля дошла даже до Вашингтона. В сделке о приобретении американской компании Uranium One, в которую было вовлечено имя кандидата в президенты Хиллари Клинтон, участвовала «Роснефть» – мировой лидер по запасам урана. После завершения сделки российская корпорация распространила свою деятельность в Центральной Азии и на Американском Западе, а ее босс Сергей Кириленко воскликнул перед Владимиром Путиным: «Мало кто в прошлом мог вообразить, что вы будете приобретать 20% от американских запасов.»

Электроэнергетический вектор в российской стратегии является особенно активным на Кавказе и в Южной Азии. Не только в странах Евразийского экономического союза, но и в большинстве стран Центральной Азии и Кавказском регионе уже интегрированы системы электроснабжения. В прошлом году Москва подписала важные соглашения с Азербайджаном и Ираном. Электрические сети в Баку уже функционируют в рабочем режиме с единой русской энергосистемой а по словам президента Азербайджана Ильхама Алиева, в настоящее время общими усилиями нужно создать надежный энергетический коридор для передачи тока в Иран. Москва помогла Тегерану в строительстве атомной электростанции вблизи города Бушер, и есть планы построить еще восемь реакторов на иранской территории. Кроме того, Россия намерена выделить шиитской стране 2,5 миллиарда долларов для финансирования энергетических проектов, одним из которых является строительство ТЭЦ на краю города Бендер-Аббас.

Несмотря на победы в электроэнергетической области, наиболее серьезных успехов в Москве заслуживает большой нефтяной и газовый бизнес. Российские энергетические корпорации сумели применить уникальные модели входа в глобализованный энергетический рынок. «Газпром» строит беспрецедентные отношения с ведущими европейскими энергетическими корпорациями, как англо-голландская «Шелл», немецкая «БАСФ», австрийская «ОМВ», француз-

ская «Енджи» и итальянская «Ануа». Российская компания не только стала лидером в реализации совместных проектов, но даже сумела связать интересы европейских компаний со своей бизнес-стратегией. Так, например, исторический обмен активами между «Газпромом» и «БАСФ» привел к тому, что немецкая сторона стала акционером в добыче российского природного газа, а россияне стали одними из владельцев сети газопровода в Германии. Такая сделка вот-вот состоится и с «АБУ», а строительство «Северного потока-2» является неизбежным результатом партнерства между россиянами и европейцами.

Мировая энергетическая карта меняется на наших глазах. С созданием единого энергетического рынка Москва станет больше, чем «бензиновая колонка», как любил шутить неоконсерватор сенатор Джон Маккейн. Россия и ее ЕИАС зарекомендовали себя как глобальная энергетическая сила – своеобразная энергетическая сверхдержава нового типа, которая будет в состоянии разработать геополитическую силу, превышающую самые смелые мечты страны картеля ОПЕК. Мощные позиции на всех фронтах и энергетики – в частности, в нефтяной, газовой и атомной энергетике – служат центром притяжения для многих стран – от ближайших соседей в Европе, до развивающихся стран Юго-Восточной Азии. Большая евразийская интеграция от Лиссабона до Владивостока возникла на горизонте.

Эксперты в рассматриваемой области по состоянию на начало 2018 г. называют ряд обязательных условий для создания и полномасштабного функционирования общего энергетического рынка ЕАЭС:

– создание общего рынка газа как необходимый шаг для преодоления рисков искажения отношений внутри ОЭР ЕАЭС (имеется ввиду, прежде всего, ситуация в Белоруссии с дорогим природным газом, который не конкурирует с российским и казахстанским);

– правовая конвергенция нормативной базы ЕАЭС в сфере энергетики – это необходимость приведения национальных профильных законодательств стран-участниц Союза к единому гармонизированному уровню;

– выработка единой политики по снижению энергоемкости и повышению энергоэффективности, которая включала бы: создание наднационального органа по вопросам ОЭР ЕАЭС (по аналогии с Агентством по кооперации энергетических регуляторов (ACER) в Европейском Союзе);

– введение общей для всех участников ЕАЭС маркировки продукции по уровню (классам) энергоэффективности, а также другие мероприятия (Точки роста ЕАЭС: экономика, безопасность, общество, 2018).

Заключение

Энергетический потенциал стран-участниц Евразийского экономического союза значителен даже по мировым меркам – около 7% мировых запасов нефти и 20% мировых запасов природного газа. При этом, львиная доля их находится в РК и РФ. Общее наследие советского ТЭК обусловило наличие серьезных соприкасающихся факторов: взаимосвязанные объекты электроэнергетической инфраструктуры, единая школа подготовки квалифицированных кадров отрасли, существенная доля в ВВП и других (Хапилин, 2015: 25).

Одним из важных направлений государственной энергетической политики стран ЕАЭС является формирование общих рынков энергоносителей Евразийского экономического пространства (сырой нефти, нефтепродуктов, природного газа, угля и электроэнергии) с общими принципами регулирования, обеспечивающими свободное движение энергоносителей, энергетических услуг и технологий, а также инвестиций в энергетический сектор.

Создание ОЭР ЕАЭС, по нашему мнению, вполне отвечает запросам энергетической безопасности государств Союза, поскольку позволит решить наиболее острые и симптоматичные проблемы сегодняшнего и завтрашнего дня: полноценное обеспечение потребителей относительно недорогой электроэнергией, оптимизация функционирования национальных ТЭК, стабильные экономический рост и товарозамещение.

Литература

- Агеева В.О. (2017) Проблемы и возможности формирования единого рынка энергоресурсов в рамках Евразийского экономического союза // Молодой ученый. № 13 (147). С. 224-226.
- Договор от 29.05.2014 «Об учреждении Евразийского экономического союза» – Астана, 29.05.2014 г. (в ред. Договора от 10.10.2014, Протокола от 08.05.2015) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/14bn0044/> (дата обращения: 01.06.2018).
- Евстафьев Д. Г., Кусаинов А. М., Масаулов С. И. и др. (2018) Точки роста ЕАЭС: экономика, безопасность, общество // Российско-белорусский экспертный клуб, Центр изучения перспектив интеграции. – Москва, 48 с.
- Жунусов А. Что даст странам ЕАЭС общий рынок нефти и нефтепродуктов [Электронный ресурс]. URL: <https://kapital.kz/expert/57394/chto-dast-stranam-eaes-obcsnij-gynok-nefti-i-nefteproduktov.html> (Дата Обращения: 05.06.2018).
- Лихачев В.Л. (2017) Энергетическая безопасность и направления ее обеспечения в ЕАЭС // Энергетическая политика. № 1. С. 47-55.
- Макаров А. А., Митрова Т. А., Григорьев Л. М. (2016) Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года. – М: ИНЭИ РАН-АЦ, 196 с.
- Мастепанов А.М. (2017) Проблемы обеспечения энергетической безопасности в новых геополитических условиях // Энергетическая политика. № 1. С. 20- 37.
- Новак А. Энергетика Евразии: путь в будущее (тезисы выступления – Берлин, 13 апреля 2015 г.) – URL:<http://www.minenergo.gov.ru/press/doklady/2216.html> (дата обращения: 02.06.2018).
- Официальный сайт Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eaunion.org/#info> (дата обращения: 05.06.2018).
- Решение Высшего Евразийского экономического совета № 12 от 8 мая 2015 г. «О Концепции формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС» [Электронный ресурс]. URL: www.eurasiancommission.org/ru/act/energetikaiinfr/energ/Documents/Концепция%20ОЭР%20Союза.pdf (дата обращения: 02.06.2018).
- Что реально означает «энергетическая безопасность» («The Washington Post», США, 2017) // inoСМИ.Ru. URL: http://arn-nn.ru/context_s/16437.html
- Хапилин С.А. (2015) Обеспечение экономической безопасности государств Евразийского экономического союза в условиях конкуренции моделей интеграции. Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 33. С.22-30.
- Hard Truths (MAY 2014) Difficult Choices. Recommendations to the G-7 on bolstering Energy Security. Institute for the Analysis of Global Security,
- Marie-Claire Aoun. (03 – January 2015) European Energy Security Challenges and Global Energy Trends: Old Wine in New Bottles? IAI Working Papers 15. [Electronic resource]. URL: <http://www.iai.it/sites/default/files/iaiw1503.pdf> (дата обращения: 03.06.2018).

References

Ageeva V.O. (2017) Problems and opportunities for the formation of a single energy market within the framework of the Eurasian Economic Union. *Young Scientist*. No. 13 (147). P. 224-226.

Agreement of 29.05.2014 «On the Establishment of the Eurasian Economic Union» – Astana, May 29, 2014 (as amended by the Agreement of 10.10.2014, Minutes of 08.05.2015) [Electronic resource]. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/14bn0044/> (date of circulation: 01/06/2018).

Decision of the Higher Eurasian Economic Council No. 12 of May 8, 2015 «On the Concept of the formation of the common electric power market of the EAES» [Electronic resource]. URL: ww.eurasiancommission.org/en/act/energetikaiinfr/energ/Documents/Concept%20EER%20Union.pdf (reference date: 02.06.2018).

Evstafiev DG, Kusainov AM, Masaulov SI, et al. (2018) The growth points of the EAPS: economy, security, society. Russian-Belarusian Expert Club, Center for Prospects for Integration. Moscow, 48 p.

Hard Truths (MAY 2014) Difficult Choices. Recommendations to the G-7 on bolstering Energy Security. Institute for the Analysis of Global Security,

Khapilin S.A. (2015). Ensuring the economic security of the states of the Eurasian Economic Union in the conditions of competition of integration models // *National interests: priorities and security*. 33. P.22-30.

Likhachev V.L. (2017) Energy security and directions of its provision in the EAE. *Energetic policy*. No. 1. P. 47-55.

Makarov A.A., Mitrovoy T.A., Grigoriev L.M. (2016) Forecast of the development of energy in the world and Russia until 2040. M: INEI RAS-AC, 196 p.

Marie-Claire Aoun. (03 – January 2015) European Energy Security Challenges and Global Energy Trends: Old Wine in New Bottles? IAI Working Papers 15. URL: <http://www.iai.it/sites/default/files/iaiw1503.pdf> (date of circulation: 03.06.2018).

Mastepanov A.M. (2017) Problems of ensuring energy security in the new geopolitical conditions. *Energy Policy*. No. 1. P. 20-37.

Novak A. Energy of Eurasia: the way to the future (theses of the speech – Berlin, April 13, 2015) – URL: <http://www.minenergo.gov.ru/press/doklady/2216.html> (reference date: 02.06.2018).

Official site of the Eurasian Economic Union [Electronic resource]. URL: <http://www.eaeunion.org/#info> (date of circulation: 05/06/2018).

What does «energy security» really mean (The Washington Post, USA, 2017) // inoSMI.Ru – URL: http://apn-nn.ru/context_s/16437.html

Zhunosov A. What will give the countries of the EEA a common market of oil and oil products [Electronic resource]. URL: <https://kapital.kz/expert/57394/cto-dast-stranam-eaes-obcshij-rynok-nefti-i-nefteproduktov.html> (date of circulation: 05.06.2018).